

УДК 321.74

А. А. Ковалев

**ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ (ВОЕННЫХ)
КОНФЛИКТОВ С ПОМОЩЬЮ МЕХАНИЗМОВ И
ИНСТРУМЕНТАРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

КОВАЛЕВ Андрей Андреевич – кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления. Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 199034, В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: senator23@yandex.ru.

Актуальность данной статьи состоит, прежде всего, в том, что существовавшие и возникающие на данном этапе конфликты затронули большое количество государств и регионов. Особую опасность этого процесса составляет фактор активного применения различной формы терроризма в качестве средства воздействия на оппонента и формирование значительных масс вооруженных нелегальных формирований.

Задача данной статьи заключается в попытке осознания принципов и механизмов возникновения вооруженных и военных конфликтов, и рассмотрение методов и инструментов их предотвращения.

ВОЙНА; ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ; ПРЕВЕНТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ; МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ; ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Задачи адекватного ответа на появление новых вызовов мировой безопасности приобретают определяющее значение для института современных международных отношений. Происходит это из-за динамичного роста новых типов конфликтов, генерируемых сложившейся децентрализованностью политического насилия, агрессивными проявлениями национализма, влиянием такого актора как международная организованная преступность. И всё это на фоне масштабного распространения новейших видов и форм оружия, в том числе и массового уничтожения.

Право войны, скорее всего наиболее древняя отрасль международных отношений и права. Именно право войны было идентифицировано Гуго Гроцием, первым учёным, стоявшим у истоков международного права и признававшего право войны как особое право¹. На момент создания своей концепции Гроций считал, что задача международных отношений и международного права на 90% состоит из действий и деятельности направленных на регулирование войны. Право вооруженных конфликтов – это право, призванное уменьшить бедствия войны. Не отменить, из-за абсурдности идеи об отсутствии и потенциального возникновения агрессивных настроений или полному отсутствию конфликтов и противостояний желаний и идей, а именно с позиции уменьшения жертв и разрух.

Формироваться концепция права на вооруженные конфликты стала в конце XIX – начале XX века. В этот период возникла идея международных договоров, в отличие от существовавшего до этого правила обычаев. Постепенно международное право, идя по пути кодификации обычаев, вылилась в подписание в 1899–1907 гг. Гаагские конвенции. Например, конференция 1907 года сформировала конвенции о мирном решении международных столкновений, от открытии военных действий, о законах и обычаях сухопутной войны, о правах и обязанностях нейтральных держав в случае военных действий противостоящих государств и ряда других, узаконивших и регламентирующих форму и методы ведения войны. Этот договор является формализованным закреплением существовавших обычаев, в данном случае был задекларирован и закреплён на правовом международном уровне обычай ведения военных действий, где рассматривались и были утверждены правила ведения войны, направленные на уменьшение жертв и разрушений, как следствий военного способа разрешения политического или межгосударственного конфликта.

Но по факту, несмотря на то, что феномен войны признается принципами международных отношений, сам факт войны противоречит всем базовым принципам международного права. Например, постоянное, сознательное, осознанное и продуманное нивелирование акторами международных отношений права на мирное урегулирование спора. Таким

¹ Гроций Гуго. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняется естественное право и право народов, а также принципы публичного права. - М.: Ладомир, 1994. 867 с.

образом, принципы международных отношений, по сути, в своем большинстве несут в себе чисто декларируемый аспект.

Принципу права на войну противостоят два принципа:

- 1 – неприменение силы или угрозы силы;
- 2 – мирное урегулирование споров.

Существует два случая, когда государство может начать войну:

- 1 – самооборона;
- 2 – в результате разрешения Совета Безопасности ООН на ведение войны.

Актуальность проблематики вопроса предотвращения вооруженных и военных конфликтов с помощью механизмов и инструментария международных отношений связано, прежде всего, с тем, что в последние 25 лет на территории многих регионов усилилась эскалация замороженных ранее политических конфликтов, межнациональных и межэтнических столкновений, рост противостояния различных культурных идентичностей.

Спецификой современных внутривойсковых конфликтов стала зависимость их появления и протекания от состояния сфер международной и политической жизни. Ни один из происходящих внутривойсковых вооруженных конфликтов не остается без внимания международного сообщества, так как вслед за началом боевых действий неизбежно нарушаются международные хозяйственно-экономические связи. Следствие вмешательства внешних сил может носить как положительный эффект – например, результативное урегулирование конфликта с помощью миротворческих операций, так и к негативным последствиям – эскалации конфликта, вплоть до начала масштабного международного конфликта (например, война в Ираке или Афганистане).

Специфика войн начала XXI века состоит в её межцивилизационной форме. Происходит столкновение западной цивилизации с противником, который не опирается на классическое государство, не имеет определенной территории и устоявшегося населения, и, таким образом, думая иными категориями и действуя нестандартными методами, переводит классическое противостояние в плоскость асимметричной войны.

Динамика вооруженных и военных конфликтов XXI века связана, прежде всего, с попыткой модернизации Западом стран Ближнего и Среднего Востока, что породило реакцию противодействия,

формирующуюся в глобальное нарастающее противостояние между Западом и Востоком.

Конфликты первой четверти XXI века можно условно спрогнозировать по степени их масштабности и опасности.

Так как, например, широкомасштабная ядерная война между существующими сверхдержавами в принципе невозможна, из-за принципа гарантированного взаимного уничтожения, то в условиях «ползучего» распространения ядерного оружия значительно увеличивается степень опасности от проведения ограниченных ядерных войн. Ярким примером реальности такой угрозы стало появление в 1998 году ядерного оружия у противостоящих друг другу, Индии и Пакистана.

Но наиболее распространенной формой вооруженных конфликтов начала XXI века стали локальные войны, порождаемые, в первую очередь, межэтническими противостояниями. Притом диапазон регионов, участвующих, или потенциально готовых к эскалации внутренних конфликтов, охватывает регионы от Южной Америки и Африки, Закавказья и Балкан, до Ближнего Востока и даже Европы (как мы увидели это на примере вооруженного конфликта в Украине).

Для предотвращения дальнейшей эскалации динамики вооруженных и военных противостояний, необходимо формирование современной системы глобальной и региональной международной безопасности. Данная система смогла бы сформировать вектор общему развитию международных отношений от концепции баланса сил к практике баланса интересов. Такой подход позволил бы снизить существующий степень геополитического и военного противостояния как на региональных уровнях, так и в целом на уровне межгосударственных отношений.

Необходимо понимать, что само наличие и постоянное присутствие в международных отношениях такой системы безопасности позволило бы значительно продвинуть позитивное решение проблематики вопроса доверия между государствами, тем самым подавая им абсолютно новые стратегические ориентиры в их внешнеполитической деятельности. Ярким примером в этом направлении можно назвать военно-техническое сотрудничество так называемого стратегического треугольника: Россия – Индия – Китай.

Среди основных мер, способных повлиять на предотвращение войн и вооруженных конфликтов, можно назвать:

Экономический фактор – через формирование устойчивой и справедливой системы интеграционных связей между народами и государствами (не стоит путать с масштабированием транснациональных компаний); выработка механизмов и инструментов разумной политики мирового сообщества в целом, и каждой страны в отдельности, касательно справедливого использования природных ресурсов, полностью исключив форму их силового перераспределения или попыток установки их монопольного контроля; формирование архитектуры справедливых и эффективно функционирующих международных структур коллективной безопасности, силы которых будут иметь правовую и практическую возможность ограничивать, а в перспективе и полностью нивелировать акты военного или вооруженного насилия.

Социально-политический фактор – практическое повышение функциональной миротворческой деятельности ООН, повсеместную активацию связей международных структур и общественных организаций как мировых государств, так и политических акторов, не имеющих правового статуса субъектов международных отношений (непризнанных государств). Это поможет значительно сократить количество уже существующих внутригосударственных и межгосударственных конфликтов, и превентивно не допустить появления новых. Компромиссное согласование национальных интересов государств, основанное на договорном сбалансированном ограничении уровня их военного потенциала, с соблюдением норм международного права и процедур их практического воплощения.

Активное применение механизма и инструментов превентивной дипломатии с целью укрепления взаимного доверия и формирования миссий по сбору фактов и систем раннего предупреждения и реагирования при появлении потенциальных угроз миру. В этом случае, достаточно эффективным является использование так называемой многотрековой дипломатии, представляющей собой неофициальную дипломатическую деятельность, проводимую в области как международных, так и внутригосударственных отношений такими акторами как негосударственные институты, неправительственные организации или их представители.

Гражданско-духовный фактор – гражданское осуждение и пресечение проявлений идей национализма, расизма, фашизма на государственном и международном уровне. Мониторинг и объективное принятие решений и действия для урегулирования конфликтов и противостояний на государственном и международном уровне.

Военно-политический фактор – взаимное разоружение и постепенное прекращение (или перевод под общественный международный контроль) торговлю оружием. Противопоставление любому государству, пытающемуся нарушить в свою пользу сформировавшийся баланс интересов в сфере безопасности, заведомо эффективных сил и инструментов силового сдерживания и воздействия в случае пренебрежения предпринятыми мировым сообществом шагами.

Прекращение эскалации деятельности военно-политических блоков. Проведение акций возмездия, с целью прекращения агрессии, и являющимися показательными не только для агрессора, но и для его потенциальных последователей.

Недопущение переноса военных действий в космическое пространство или зоны межгосударственного нейтралитета (Антарктида, Арктика).

С целью прекращения военных или вооруженных конфликтов можно предложить следующие меры:

– дипломатические – использование механизмов посреднической деятельности влиятельных государств; приостановление действия прав и привилегий, связанных с членством в международных организациях;

– юридические – задействование инструментария судебной системы (международного, третейского, арбитражного);

– экономические – прежде всего такой финансовый инструмент, как финансовые санкции или прекращение любой формы экономических отношений;

– моральные – поддержка антимилитаристского общественного мнения среди населения конфликтующих государств; разоблачение истинных причин и целей противостоящих политических режимов, с одновременным осуждением агрессивных действий мировым сообществом;

– силовые – использование миротворческих контингентов международных или региональных организаций с целью примирения

воюющих сторон конфликта; пресечение снабжения противоборствующих сторон оружием.

Значительную помощь в деле предотвращения или погашения военных или вооруженных конфликтов оказывает фактор оперативности и достоверности информации касательно обстановки в зоне существующего или потенциального конфликта. Для эффективного сбора и обобщения подобной информации необходимо формировать развернутые национальные и международные системы мониторинга военно-политической обстановки. Одной из перспективных и уже проверенных форм таких функциональных систем можно назвать ситуационные центры, основанные на базе существующих (или потенциальных) в различных министерствах и ведомствах информационно-аналитических органов.

Таким образом, мы видим, что арсенал мер по предотвращению или прекращению военных или вооруженных конфликтов достаточно широк. Вся суть существования продолжающихся конфликтов заключена в отсутствии скорее политической воли, чем нехватки механизмов и инструментов влияния на конфликтные процессы или конфликтующие стороны, являющиеся в той или иной мере акторами международных отношений.

Также нельзя отрицать существование сил, не заинтересованных в деэскалации военных и вооруженных конфликтов и являющимися противниками разоружения, и при этом, декларирующих свою миротворческую функцию и деятельность. Таким образом, целью мирового сообщества в целом и структур, отвечающих за безопасность международных отношений в частности, является задача формирования архитектуры механизма межгосударственных организаций и международных политических сообществ, имеющих широкие полномочия по предотвращению и прекращению существующих или потенциальных войн и вооруженных конфликтов.

При этом необходимо отметить существующую на сегодня неэффективность функциональной деятельности по обеспечению коллективной безопасности ООН. И итогом, и ярким примером подобной несостоятельности, являются факты политических и гуманитарных провалов в таких конфликтных регионах как Югославия, Ирак, Ливан, Афганистан.

Выводы. Все вышеперечисленное предусматривает обязательное объединение усилий государств и мирового сообщества для формирования современной архитектуры системы коллективной безопасности и использования превентивной дипломатии с целью создания процесса целенаправленного и контролируемого предотвращения военных и вооруженных конфликтов.

Сама деятельность по предотвращению военных и вооруженных конфликтов должна в себя включать такие аспекты как:

прогностическая оценка потенциальных условий непосредственно их возникновения и уровня возможностей их мирного разрешения;

наличие сформированных механизмов определения необходимой совокупности мер предупреждения и деэскалации конфликтов, путем последовательной реализации невоенных и принудительно-силовых средств и способов воздействия;

ситуативное определение алгоритмов и сценариев реагирования в зависимости от стадии развития конфликта, с последующей организацией и проведением мер для предупреждения, а в случае необходимости – оперативной локализации и прекращению возникшего или существующего конфликта на как возможно более раннем этапе его развития.

Следует понимать, что эскалация конфликтности современных международных отношений является не только проблематикой или вызовом безопасности мировому сообществу, но и выступает катализатором, точкой бифуркации и предпосылкой для формирования и эффективной реализации концепции политики предотвращения военных конфликтов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Гроций Гуго.** О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняется естественное право и право народов, а также принципы публичного права. – М.: Ладомир, 1994. – 867с.
- 2. Гудби Дж., Бувальда П., Тренин Д.** Стратегия стабильного мира. Навстречу Евроатлантическому сообществу безопасности. – М.: Междунар. Отношения, 2003. – 208 с. ISBN 5-7133-1165-1
- 3. Елева В.И.** Манипулирование массовым политическим сознанием: анализ репрезентации проявлений, разновидностей и технологий. дисс.... канд. полит. наук. 23.00.02. Р-н/Д. 2003. – 176 с.

4. Колобов О.А. Проблемы войны и мира в XX веке: Нижегородская серия документов по истории международных отношений. Н. Новгород: ННГУ.1998. Т. 3. – 297 с.
5. Костин Н.А. Общие основы теории информационной борьбы // Военная мысль. 1997. № 3. С. 44-50.
6. Лавренов С. Война XXI века. Стратегия и вооружение США. М.: АСТ.2005. 320 с.
7. Ляховский З., Сегрен М. Укрепление доверия и безопасности в западном полушарии // Ежегодник СИПРИ. 2004. – М.: 2005.
8. Попов И.М. Война будущего: взгляд из-за океана. Военные теории и концепции современных США. – М.: 2004. – 444с.
9. Почепцов Г.Г. Психологические войны: монография /3-е изд. доп. – М. : Рефл-бук ; К. : Ваклер□ 2002. – 528 с.
10. Тоффлер Э. Война и антивоина. – М.: АСТ. 2005. – 412 с.
11. Требин М.П. Войны XXI века. – М: АСТ. 2005. – 608 с.
12. Требин М.П. Если завтра война. Терроризм в XXI веке. – М.: АСТ, 2004. – 810 с.
13. Тренин Д. Войны XXI века // Отечественные записки. 2005. № 5(26).С.25-31.
14. Филатова Н.В. Мирные стратегии управления политическими конфликтами. дисс....канд. полит. наук. – СПб.: 2004. – 185 с.
15. Харченко В.А. Политическое управление локальными межэтническими конфликтами: теоретическая модель и технология ее реализации. дисс....канд. полит. наук. Р-н/Д: 2003. – 139 с.
16. Шармазанашвили Г.В. От права войны к праву мира. – М.: Международные отношения. 1967. – 192 с.

KOVALEV, Andrey A. – North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). 199034, 7-ya linia, V.O. 16-18, *Saint-Petersburg, Russia*. E-mail: senator23@yandex.ru.

THE PREVENTION OF ARMED (MILITARY) CONFLICT WITH THE MECHANISMS AND TOOLS OF INTERNATIONAL RELATIONS

The relevance of this article is, first of all, that the existing and emerging at this stage of conflict have affected a large number of countries and regions. A particular danger of this process is the active factor in the application of various forms of terrorism as a means of influencing the opponent and the formation of large masses of illegal armed formations. The purpose of this article is to try to awareness of the principles and mechanisms of armed conflict and war, and to examine the methods and tools to prevent them.

**WAR; MILITARY CONFLICTS; PREVENTIVE DIPLOMACY;
INTERNATIONAL RELATIONS AND NATIONAL SECURITY**
